

Глава 22

Тем временем Системный помощник №Ва3L82үк, более известный как Момо, наконец пробудился от оков долгого беспамятства.

Помощник сладко потянулся, намереваясь поскорее разобраться в текущей ситуации и отправиться на поиски своего подопечного — маленькой Системы, которую он так долго стажировал.

Интересно, как там Малыш Ли справляется без его поддержки?

Встретился ли он уже с кем-нибудь из главных Боссов? Не обижают ли его?

«Ох, лишь бы его не съели...»

— Мамочки!

Момо застыл. Что происходит?!

Двое самых проблемных и опасных Боссов Бесконечного пространства — Золотой дракон и Король морских демонов — одновременно сверлили его пристальными взглядами.

Смертоносными взглядами.

Момо мелко задрожал.

«Меня что, похитили? Владыка Богов, спаси меня! Малыш Ли, на помощь!»

— Ты ведь системный помощник, верно? — первым нарушил тишину Фенкес.

«У-у-у... раз уж сам Тиран запомнил меня, можно и умирать спокойно», — пронеслось в сознании Момо.

Он всегда считал, что в глазах Золотого дракона не существует никого, кроме его извечного соперника.

[Д-да, это так], — подобострастно отозвался Момо. — [Уважаемые господа, у вас есть какие-то поручения? Я весь во внимании...]

Работа системного помощника в отделе коммуникации с Боссами была, пожалуй, самой

жалкой и неблагодарной во всей вселенной. Хуже неё была только работа самой Системы в том же отделе.

Системам приходилось постоянно сталкиваться с Боссами лицом к лицу, и Момо прекрасно помнил, что абсолютно все его прошлые ученики увольнялись со слезами на глазах.

Интересно, как там сейчас Ли Цзюэ? Сердце помощника обливалось кровью от беспокойства.

«Впрочем, сейчас лучше побеспокоиться о собственной шкурке!»

Золотые глаза Фенкеса вспыхнули, и на Момо обрушилась мощь драконьего величия, от которой стало трудно дышать.

Тиран, не мигая, уставился на помощника:

— Тот кроха, которого ты прислал ко мне... Он действительно новая Система?

Момо попытался уловить скрытые нотки в его голосе. Дракон не казался разгневанным или недовольным — скорее, им двигало искреннее любопытство. К тому же Фенкес говорил о малыше в настоящем времени...

Значит ли это, что Малыш Ли всё еще цел?

Его не съели и — что еще важнее — он не успел довести Босса до белого каления?

Осознав это, Момо торопливо ответил:

[Именно так, господин Фенкес. Ли Цзюэ — Система нового поколения. Надеюсь, вы поладили? Ли Цзюэ — чудесный малыш, невероятно милый и...]

Помощник принялся расписывать достоинства крохи, хотя время их личного общения было весьма ограничено.

— Ли... Цзюэ? — наконец подал голос Король морских демонов, вычленив из потока слов главное. — Это его имя?

Момо на мгновение замешкался:

[Разве вы не знали его имени? Ах да, Малыш Ли — это его домашнее прозвище].

Тон Фенкеса стал странно медлительным:

— А я... я думал, что его зовут Малыш-Детёныш.

Цянь Син, стоявший рядом, холодно усмехнулся:

— Как он думал, что тебя зовут Мими?

Фенкес: «...»

Дракон метнул в соперника гневный взгляд:

— Тебе это кажется забавным? Не каждый удостоивается такой чести, понимаешь?

Цянь Син понял, что Тиран пытается похвастаться своим особым положением в сердце малыша — то есть Ли Цзюэ. Но Король морских демонов, еще не видевший ребенка вживую, искренне не понимал, чем тут можно гордиться.

«И как я раньше не замечал, насколько Золотой дракон инфантилен?»

Похоже, этот ребенок окончательно вскружил ему голову. Таким сочным инсайдом определенно стоило поделиться с остальными Боссами.

Момо тем временем отчаянно жалел, что у него есть уши.

К сожалению, он всё слышал. И слышал отчетливо.

Что?! Малыш Ли называет Фенкеса «Мими»?

Какое пугающее обращение...

Но еще больше пугало то, что Фенкес, судя по всему, был от него в восторге!

Это точно тот самый жестокий Золотой тиран, возглавляющий список самых свирепых Боссов? Позволять какому-то ребенку давать себе такие... такие клички!

Что же тут произошло, пока помощник был в отключке?

Момо окончательно запутался.

Фенкесу действительно потребовалось время, чтобы смириться с «Мими», но мысль о том, что Ли Цзюэ придумал это прозвище специально для него — привилегия, которой не было даже у маленького Лин Си, — согревала душу.

Однако сейчас Тирана занимал другой вопрос:

— Этот кроха кажется мне совсем не похожим на тех, кто приходил раньше.

Момо, пользуясь паузой в разговоре великих Боссов, начал стремительно обновлять данные системы, с максимальной скоростью анализируя события, произошедшие в мире драконов.

Он одновременно восхищался способностью Малыша Ли очаровывать всех вокруг и разделял сомнения Фенкеса.

Полномочия крохи... казались несколько шире, чем у обычной Системы.

Например, функция стирания памяти Игроков — Системы из отдела коммуникации никогда не обладали подобным доступом.

Или этот сияющий ореол при появлении — столь яркий, что он больше походил на главного героя, чем на служебную единицу.

Прибавьте к этому статус «всеобщего любимца», позволяющий покорять сердца мужчин и женщин, Боссов и НИП, и даже Игроков. Подобным обаянием не обладали даже Игроки с максимально прокачанным параметром харизмы.

Трудно было не задаться вопросом — кто он такой на самом деле?

Но все Системы отлавливались Центром, а помощники лишь обучали их. Прошлые подопечных оставалось тайной.

Откуда взялся Ли Цзюэ? Пожалуй, во всём Бесконечном пространстве на этот вопрос не ответил бы никто, кроме самого Главного Бога.

— Раз твой список запретных слов разблокирован, Система должна получить инструкции и завершить работу. Если хочешь что-то узнать, говори мне, я передам, — Цянь Син бросил взгляд на Золотого дракона, и его улыбка стала необычайно отчетливой. — Думаю, следующая его остановка будет у меня. Не так ли, №Bα3L82γk?

Момо тут же открыл «Руководство по вступлению в должность нового сотрудника Системы Бесконечного пространства (редакция №11.5.2)», быстро нашел нужный пункт и закивал:

[Совершенно верно, господин Цянь Син! Совсем скоро Малыш Ли отправится к вам, чтобы подготовить план работы на следующий квартал!]

Фенкес, и без того расстроенный скорым уходом Ли Цзюэ, от такой провокации пришел в ярость.

Он с размаху ударил кулаком по кристаллическому столу переговоров, не обращая внимания на боль, и прорычал:

— Он обязан уйти?

Поверхность сверхпрочного стола под его рукой пошла трещинами. Любой свидетель этой сцены невольно подумал бы: окажись он на месте стола, не прожил бы и секунды.

Момо едва не ушел в аварийную перезагрузку от страха, его голос дрожал:

[Д-да... господин Фенкес... Такова воля Владыки Богов и автоматическое распределение Центра. Я... я ничего не могу изменить...]

— Я понял, — Фенкес внезапно рассмеялся, но в этом смехе сквозила угроза. — Я найду его. Цянь Син, я приду за тобой. Так что готовься к моему визиту.

Договорив, он, не дожидаясь ответа, оборвал связь.

Оставшийся наедине с Королем морских демонов Момо в страхе ожидал, что тот вскипит от такой наглости.

Но, вопреки ожиданиям, Цянь Син остался совершенно спокоен.

Он коснулся жемчужной серьги в ухе, и в его ледяных синих глазах промелькнул странный, почти предвкушающий блеск.

«Этих Боссов невозможно понять...»

«Пойду-ка я лучше искать Малыша Ли», — жалобно подумал Момо.

Узнав, что Фенкес забрал Ли Цзюэ в камеру содержания, Лин Си поначалу похолодел от ужаса. Лишь пояснение Линь Вана о том, что «у Босса не было всплесков ярости, он просто хотел размяться», заставило его немного успокоиться.

Тем не менее мальчик всё еще волновался. Он поднял голову на командира:

— Господин, могу я навестить их?

Линь Ван взъерошил его волосы и усмехнулся:

— Так и знал, что ты спросишь. Глава специально передал: если захочешь найти малыша, иди прямо в камеру, докладывать не нужно.

— Благодарю вас, господин, — кивнул Лин Си.

Камера содержания была самым просторным закрытым помещением на корабле, способным вместить десятиметрового дракона. Драконы, вынужденные долгое время проводить в человеческом облике на тесном звездолете, очень скучали по ощущению полета и возможности расправить крылья.

Поэтому, когда Фенкесу не требовалось уединение, другие драконы тоже могли использовать этот зал по заявке. Но людей, знающих пароль и имеющих доступ в святая святых, на корабле были единицы.

И верный маленький слуга по счастливой случайности оказался в их числе.

Придя на место, Лин Си обнаружил, что он не единственный гость: здесь уже были Бу Лин и Яньши.

Зал не мог вместить слишком много драконьих тел, а Фенкес не любил тесноты, поэтому Бу Лин и Яньши оставались в человеческой форме. Один держал кувшин с водой, другой — полотенце; один выглядел обреченным, другой — преисполненным благоговения. Сразу было видно, кто здесь находится по долгу службы, а кто — по велению сердца.

Драконы заметили мальчика лишь тогда, когда он подошел совсем близко. Бу Лин посмотрел на него как на спасителя:

— Лин Си, ты пришел! О боги, наконец-то живой человек, я тут уже помираю со скуки...

Лин Си промолчал. Строго говоря, он действительно был единственным живым человеком на всем корабле.

Он посмотрел вдаль. В огромном зале, сияющем чистотой после ремонта, Золотой дракон не парил под потолком, не изрыгал пламя и даже не использовал подчиненных в качестве живых мишеней.

Фенкес... просто спал, растянувшись на полу.

В своей истинной форме.

Человеческие голоса обычно не беспокоят сон драконов, но Лин Си всё равно перешел на шепот:

— Простите, а где...

Бу Лин только и ждал возможности выговориться. Яньши со своим упрямством твердил, что обязан охранять Главу, и не сводил с того глаз, игнорируя любые попытки завязать разговор.

Бу Лин выложил мальчику всё, что знал:

— Ищешь кроху? Глава только что катал его на спине, они долго летали, малыш утомился и теперь тоже спит. Если хочешь знать, как он его закрепил, — использовал ту сумку, что смастерил Яньши. А еще...

Лин Си терпеливо выслушал весь поток информации, сохраняя столь почтительный тон, что в нём нельзя было заподозрить и тени раздражения:

— Господин, я сам посмотрю, благодарю вас.

Он пошел вперед, стараясь ступать как можно тише и скрывая свое присутствие. Он миновал Бу Лина, который всё еще пытался его удержать, и направился к огромному золотому холму.

Свет в зале был настроен так, что чешуя дракона сияла ослепительным блеском, от которого вблизи резало глаза. Великий змей свернулся кольцами, словно охраняя самое ценное сокровище в мире.

Лин Си не знал, что он понимает лучше — логику поступков Фенкеса или привычки Ли Цзюэ, — но среди этого величественного золотого сияния он мгновенно разглядел единственное пятнышко нежно-золотистого цвета.

В самой безопасной части своего тела, у живота, Дракон спрятал своё сокровище — маленького Ли Цзюэ. При этом он ювелирно рассчитал силу, чтобы ненароком не придавить крошечного малыша.

Ли Цзюэ сейчас был не в человеческом облике — он снова превратился в котенка. Мягкая, пушистая шерстка создавала резкий контраст с твердой, словно доспехи, драконьей чешуей.

Выйдя из зала совещаний, Глава первым делом бросился искать Ли Цзюэ. Даже Лин Си, находившийся на кухне, слышал, что Фенкес теперь знает правду: малыш — новая Система.

Мальчик, как и все остальные, боялся, что Тиран придет в ярость. И пусть Ли Цзюэ не собирался ничего скрывать, кто захочет испытывать на прочность психику Босса?

Но, вопреки опасениям, Фенкес не только не разгневался, но и стал относиться к крохе с еще большим трепетом. Возможно, осознание того, что маленькая Система рано или поздно уйдет, заставило даже дракона, чуждого сантиментов, почувствовать горечь расставания. И это пробудило в нём небывалую нежность.

Лин Си завороженно наблюдал за этой удивительной картиной: могучий зверь и крохотный котенок, холодная чешуя и теплое пушистое облачко. Разве это не было истинным воплощением того, как мягкость покоряет силу?

В этот момент котенок, забавно сопящий во сне, попытался перевернуться и едва не соскользнул вниз.

Проснувшись от собственного движения, Ли Цзюэ открыл глазки и, увидев друга, радостно мяукнул:

— Сиси! Иди сюда-мяу!

С этими словами он немного подвинулся, пытаясь освободить для Лин Си место. Но тут же понял, что в кошачьем облике он слишком мал — сколько ни двигайся, места хватит разве что еще одному такому же котенку. Лин Си, который был куда крупнее, там просто не поместился бы.

Но сообразительный котик быстро нашел решение. Ушки на его голове шевельнулись.

Раздался негромкий хлопок, вспыхнуло ослепительное сияние, и золотистый котенок превратился в человеческого ребенка.

Ли Цзюэ подпер лицо ладонками и заулыбался. Даже не глядя, можно было понять, что его пушистый хвост радостно так и ходит из стороны в сторону.

— Теперь можно-мяу!

Старший мальчик заколебался. Пусть малыш и приглашал его с таким радушием, но сам он...

Золотой дракон лениво приоткрыл один глаз:

— Хочешь прилечь — ложись.

Лин Си моргнул. На этот раз он был по-настоящему польщен. Драконы на корабле относились к нему хорошо, даже считали членом семьи, но любовь Фенкеса к Ли Цзюэ была исключительной. Никто из драконов, не говоря уже о чужаке, не смел и мечтать о подобном.

И вот теперь... ему тоже позволили прикоснуться к этому теплу?

Пока Лин Си стоял в нерешительности, он вдруг почувствовал необычайную легкость, а чья-то сила оторвала его от пола. Взглянув вниз, он увидел драконий хвост, обхвативший его за талию.

Фенкес просто подхватил мальчика и устроил его в уютной нише рядом с малышом. Места хватило точь-в-точь.

Ли Цзюэ тут же прильнул к Сиси, положив голову ему на плечо. Лин Си, немного повозившись, нашел удобную позу и обнял кроху.

Прижавшись друг к другу, дети счастливо закрыли глаза.

Фенкес посмотрел на этот мирно сопящий комок из двух малышек, тихо усмехнулся и приподнял кончик хвоста, прикрывая их от прохладного воздуха, который нагоняла система вентиляции.

В объятиях великого Золотого дракона Фенкеса им определенно будут сниться только самые добрые сны.

<http://bllate.org/book/16120/1585588>